

Пяйви Ненонен

ОНИ УШЛИ...

I.

Мороз усиливался. Блестя, звезды смотрели на мир.
Умерло все, и только двое шли из-за белого леса.

На снегу не оставила следов пара босых ног,
Они парили в воздухе, оставив неприветливую землю далеко позади.

И никто из них не страдал, не дрожал от холода ночи,
Они летели друг за другом следом — мать и новорожденный.

Уже они поднялись выше, над высокими кронами
К небу. Спереди мать и сзади дитя.

Мать обернулась взглянуть на ребенка своего. Была печаль во взоре ее.
«Ты ли это, бедное дитя мое? Значит, ты не получил жизни?»

Но прекрасной улыбкой улыбнулся ребенок. Затем молвил матери своей:
«Какая же жизнь там? Кому такая нужна?»

Жизнь потрепала облик твой, и когда я поглядел вниз,
[то там] Только жестокость, холодность, страх.
Ничего другого я больше не увидел.

Моя душа [в страхе] стремится далеко прочь от земной жизни.
И если ты любишь меня, наверняка также пожелаешь мне ее избежать».

«Что ж, беги прочь, если не можешь иначе, но душу мою печалит,
Что того не понимаешь ты, дитя мое, что жизнь все-таки прекрасна».

Пожал плечами ребенок, удивляясь. Мать утерла слезы свои.
И оба знали что-то, но каждый свое.

Мороз усиливался. Ворота уже были открыты в небе,
К этим воротам приближались одновременно
фигуры матери и ребенка.

Земля осталась уже давно позади. Путь их заканчивался.
Они летели молча и в душе очень жалели друг друга.

II.

Они ушли с болью в сердцах,
Ускользнув от сурового ангела [ждущего] впереди
 В странную угрюмую нижнюю долину.
Они ушли в свой час, трепеща,
Бросив свои дома на обветшание,
 Все самое любимое оставляя позади.

Отгородившись от мрачных мыслей,
С кровоточащими ступнями и коленями,
 К новой сущности, к новой работе.
Они ушли с болью в сердцах
Двумя хрупкими человеческими колоннами —
 И исчезли в тлеющей ночи.

Возможно, так было предназначено случиться:
Им в один прекрасный праздничный день
 Должно было удалиться из сада Господня.
И так они ушли с болью в сердцах,
Воспитав себя чувством тоски,
 Как и все мы уйдем однажды.

6.1.2016